

Глава 21: Сложности в зельеварении и динамика магической среды

Никто не знает, зачем Снейп ходил в кабинет Дамблдора, и Джон не проявил никакого интереса к этому. «Наверное, это просто связано с поступлением Гарри Поттера в следующем году, верно?» — подумал он. Джон спрятался за колонной у окна, ожидая, пока Снейп войдёт и закроет дверь. Затем он повернулся и спустился по лестнице с другой стороны.

Нет необходимости встречаться с этими профессорами, по крайней мере, не сейчас. У него всё ещё был частный урок с Хельгой сегодня вечером.

Он поспешно вернулся в гостиную Пуффендуя по пути, поприветствовал нескольких одноклассников, играющих в волшебные шахматы в гостиной, и понял, что все трое его соседей по комнате были в спальне.

— Почему вы все остались в спальне? Я думал, вы пошли гулять с остальными.

Он видел это, когда вернулся раньше. Многие первокурсники бродили по замку, и исследование замка, вероятно, было необходимым занятием для первокурсников.

— Мы ждали тебя, — насупившись сказал Стивен. — Ты попросил нас принести твои вещи обратно, но ты наложил заклинание запечатывания на полог своей кровати, поэтому мы не могли попасть внутрь.

— Ох, моя вина. Я угощу вас обедом завтра.

— Хорошо, договорились.

Стивен сначала обрадовался, когда Джон пригласил их на обед, но потом осознал:

— Еда в Хогвартсе бесплатная, и мы не можем выйти за пределы школы. Чем ты собираешься нас угощать?

Флинн и Скали также с недоумением посмотрели на Джона.

— Не волнуйтесь, на вкус это будет не похоже на школьную еду.

Джон загадочно ухмыльнулся, а затем занёс свой котёл за полог кровати. Он написал письмо утром, чтобы его сова Кейн доставила его домой, просто чтобы удовлетворить свой аппетит.

Даже если бы этого не произошло, он всё равно планировал угостить своих соседей по комнате. Это была небольшая привычка, которую он приобрёл в прошлой жизни.

Вскоре после этого голова Флинна просунулась внутрь, глядя на Джона, занятого за столом, и спросила:

— Мы планируем пойти посмотреть замок. Хочешь пойти с нами?

— Нет, я немного устал. Идите без меня.

Маленькая головка Флинна исчезла, а затем Джон услышал шорох снаружи, указывающий на то, что трое ушли.

— Запечатать полог, — произнес Джон заклинание, чтобы запечатать полог кровати, чтобы никто не мог войти, пока он не обращал внимания. Затем он достал старый набор для зельеварения и обрезки, которые он тайно собрал во время урока, из своего кольца.

Обрезки с обеих групп накопились в небольшую кучку. К счастью, их работа в обеих группах была не очень хороша, что помешало Снейпу обнаружить это.

Конечно, возможно, это также было потому, что они не заслуживали ненависти Снейпа...

— Что касается приготовления магических зелий... — пробормотал Джон, ловко отделяя различные материалы в своих руках. Хотя зельеварение не было тем, в чем должны были участвовать студенты естественных и технических специальностей, проведение экспериментов было тем, что все студенты естественных и технических специальностей во всём мире должны были делать. Когда дело доходило до твёрдости рук и внимания к деталям, Джон считал, что он не намного слабее, чем студенты-медики.

Более того, на уроках они должны были строго следовать нудным инструкциям в книге. Но в частном порядке им это было не нужно. Они искали простоту в различных методах, таких как прессование вместо нарезки, что облегчало извлечение сока. Им не нужно было учитывать и принимать решения после тщательного обдумывания.

Снейп обнаружил эту проблему во время своего студенчества, и всё же он стал профессором зельеварения, но так и не улучшил ситуацию.

В этот момент у Джона не было настроения жаловаться. Его внимание было сосредоточено на приготовлении зелья.

Через некоторое время.

— Неужели снова не получилось? — Джон посмотрел на горшок чёрного, липкого зелья в котле, его брови плотно сдвинулись. — Неважно, дополнительных материалов не осталось. Я полагаю, где-то была проблема, и без достаточного количества материалов нет возможности создать контрольную группу. Что касается теоретического руководства... — Джон взглянул на

книгу о зельях рядом с собой, которая была полна ошибок и несоответствий, и просто смотреть на неё было утомительно. — Давайте не будем на неё смотреть.

Действительно, для достижения чего-то в зельеварении требовалось много денег. Джон помнил, что Снейп в молодости не был особенно богат, но всё же стал мастером зельеварения, вероятно, потому что у него был врождённый высокий талант к этому.

Очевидно, у Джона не было такого таланта.

...

— Я думаю, твоё убеждение очень неверно, дорогой мой. Даже если моя родословная ослабла, она бы не ухудшилась до такой степени, чтобы не иметь таланта к зельям.

Хельга выразила большое недовольство отсутствием усилий Джона в этом аспекте, и Джон мог это понять. В конце концов, Хельга когда-то была очень искусным зельеваром.

— Возможно, талант к зельям не передаётся по родословной, или, может быть, есть другие причины. В любом случае, моя первая попытка приготовления зелья не увенчалась успехом.

— О, дорогой, я не думаю, что кто-то может преуспеть в зельеварении с первой попытки. Возможно, тебе нужно больше практики.

— Хорошо, я постараюсь изучать зелья.

Хельга с удовлетворением кивнула. Из-за ограниченного времени они быстро перешли к делу.

— Я просмотрела книги, которые ты принёс. Честно говоря, эти заклинания не очень практичны, и их сила слаба.

— Это нормально. Возможно, ты не заметила, что с течением времени магическая среда на самом деле ухудшилась.

Джон поделился своим предположением с Хельгой. Магическая среда должна была быть хорошей тысячу лет назад. По крайней мере, четверо основателей Хогвартса были легендарными волшебниками. Но сейчас остались только Дамблдор и Гриндельвальд в этой среде. Волдеморта можно было считать таковым, но Гриндельвальд уже потерпел неудачу, когда Волдеморт поднялся к власти.

Теория всегда исходит из практики. Джон получил некоторые соответствующие теории из книг, которые должны были, по крайней мере, косвенно подтвердить его аргумент.

Хельга тихо сидела на диване, показывая свой интерес услышать больше. Джон немного перефразировал свои слова и начал говорить:

— Я примерно просмотрел некоторые материалы начиная с тысячелетней давности до настоящего времени. От средних веков до наших дней, ты, возможно, не сможешь это почувствовать, поскольку находишься в портрете, но магическая сила колеблется.

Джон осторожно немного упомянул об этом, и после кивка Хельги продолжил:

— Магическая среда, в которой мы, волшебники, существуем, состоит из магических факторов, существующих между небом и землёй. Плотность этих магических факторов определяет сложность произнесения заклинаний для волшебников и количество волшебников.

Когда магическая среда лучше, количество волшебников, включая возможность пробуждения новых волшебников среди магглов, также больше. Поэтому даже в ваше время, когда волшебники находились в ужасных условиях выживания, они всё ещё могли поддерживать своё наследие и даже противостоять церкви...

<http://tl.rulate.ru/book/104589/4012435>